

Колкутина В.В. ©

Кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской и зарубежной литературы
Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. Ушинского
(г. Одесса)

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

В статье сопоставляется теоретическое и практическое толкование жанра истории литературы. Обосновывается мысль о том, что этот жанр представляет собою целостное явление и формируется в контексте развития литературоведения как науки, а также общественно-политических концепций и изменений той или иной страны.

Ключевые слова: теоретическое и практическое толкование, жанр, история литературы.

Keywords: theoretical and practical interpretation, genre, history of literature.

В наше время многие ученые занимаются выяснением вопроса «что такое литература?» (Ц. Тодоров), возможна ли история литературы (Д. Перкинсон), каким образом отличать литературную историю от истории литературы (А. Компаньон). Очевидно, как считает Нона Шляховая, такие проблемы возникают из-за «нечеткости предмета истории литературы как научной дисциплины» [11, 27]. Поэтому важно проследить неразрывную связь теории и истории литературы, на что справедливо акцентирует Нина Бернадская, обобщая: «изучение фундаментальных свойств художественной словесности становится основой для исследования историко-литературной конкретики и, наоборот, художественные произведения и писательская деятельность определенной эпохи или эпох «дарят» необходимый материал для обсуждения и решения вопросов общего плана» [2, 34].

К сожалению, в последнее время литературоведы ограничиваются теорией литературы, не говоря об ее истории. Так поступил англичанин Дж. Каллер (1997). Даже в фундаментальной двухтомной «Теории литературы» под редакцией Н. Тамарченко (2004) не упоминается о соотношении теории и истории литературы, как и во втором издании «Введение в литературоведение» под редакцией Лидии Чернец (2004).

Вопросы, которые затрагивают современные литературные историографы, не новы. Их в свое время сформулировал украинский мыслитель И. Франко в первом разделе статьи «Теория и развитие истории литературы» под названием «История украинской литературы. Часть первая. От начала украинской литературы до Ивана Котляревского», опубликованной в «Записках Научного общества имени Шевченко». Исследователь не разграничивал теоретических и историко-литературных аспектов литературы, рассматривал две сферы филологического знания в неразрывном единстве. И. Франко интересовали те же вопросы, которые всегда пытались решить и сегодня волнуют литературоведов и историков литературы: «Что надо понимать под историей литературы вообще? Какой ее материал, тема, какова цель? А специально история украинской литературы, не выставляет ли отдельных задач, трудностей и споров, которые не выступают совсем в других литературах образованных народов или проявляются в других формах?» [10, 7].

Даже найденные ответы на вопросы не могут быть исчерпывающими, поэтому снова и снова тревожат интеллектуалов, вызывают немало дискуссий, направленных на выяснение предмета исследования истории литературы; ее связи с конкретно историческим временем, способами и методами классификации историко-литературного материала; взаимоотношения истории литературы как научной дисциплины и литературной критики; принципов формирования канона в историко-литературных текстах и систематизации материала,

интерпретации фигуры автора истории литературы, функциональных и семантических свойств языка художественного произведения и тому подобное. До сих пор не прояснена семантика идентификации истории литератур, сходства и различия в разноязычных трактовках, что обусловлено различными методологическими подходами к проблеме [3]. Например, украинские исследователи толкуют историю литературы как «отрасль науки о литературе, которая исследует ее развитие в связи с развитием общества и его культуры, стремясь найти внутренние закономерности литературного процесса» [5, 329].

Российские ученые, по наблюдению Леси Демской-Будзуляк, понимают ее как «филологическую науку, которая входит в состав литературоведения и изучает историю всемирной литературы, отдельных национальных литератур»; польские – как «отрасль науки о литературе, которая изучает и упорядочивает явления литературы с хронологической точки зрения, в различных внутренних и внешних связях и зависимостях, прежде всего – причинно-следственных»; американские – как «исследование исторического развития прозаического и поэтического письма для понимания генезиса литературы реципиентом, а также изучение развития литературных методов» (Г. Грабович). При этом украинский и польский исследователей объединяет понимание эволюционного принципа, смысловой специфики текста, российских и англо-американских – исторической поэтики, структуры, формы.

Подытоживая относительные по содержанию дефиниции, Леся Демская-Будзуляк приходит к выводу: определены общие, характерные и для других национальных наук, «две тенденции, согласно которым происходят осмысление и развитие науки: первая – это понимание истории литературы как определенной системы общественных знаний, призванных обслуживать те или иные социальные, культурные, идеологические идеи; вторая – понимание истории литературы как самодостаточной замкнутой структуры, независимой от социальных, культурных или политических процессов, элементы которой дополняют друг друга и в то же время постоянно видоизменяются в другие закрытые структуры» [3, 148].

Несмотря на то, что «молодая» дисциплина «история литературы» возникла в XVII – XVIII вв., она базировалась на опыте Платона и Аристотеля, которые оперировали понятием «критика», связывая его с философией [1, 12]. Однако прообраз такой истории формировался еще в описаниях древнеегипетских и месопотамских памятниках III-II тыс. до н.э., в «Таблице» эллиниста Каллимаха (III в. до н. э.), которые украинский мыслитель И. Франко назвал первой попыткой «литературно-исторической библиографии» [10, 36]. Библиографический принцип был характерен и для «Перечня книг истинных и ложных» в «Изборнике Святослава» (1073), и для «Книги о церковных писателях» Иоганна Триденгаймского.

В середине XVI в. книжник К. фон Гесснер из Цюриха выдал трехтомную «Универсальную библиографию» (1545-1555), которая содержала биографические и библиографические материалы о писателях. Ее дополнили И. Зимлер, И. Фризей изданиями «Всемирной библиотеки». Г.-А. Гайман («Обзор литературной государства») предоставил библиографии литературоведческого смысла. Она стала основой будущей истории литературы, хотя само понятие впервые обнародовал во «Введении в историю литературы» немец П. Ламбек (1659). Первый том многотомной «Истории французской литературы» появился в 1733 г., возродивши в европейских странах жанр национальных историй литературы – итальянской (Дж. Тирабоски, 1772), английской поэзии (С. Джонсон, 1772-1782), древней и новой литературы («Лицей» Ж. Лагарпа, 1805), российской (С. Шевырев, 1846) и др.

Историки литературы от времени возникновения дисциплины выработали две ее модели, которые разворачивались в хронологической последовательности. Они структурировали материал или по принципу жизни и творчества ведущих писателей, или – жанрово-стилевой динамики и определенных направлений. При этом ученые, пользуясь теми или иными методологиями, осуществляли соответствующие научно-критические операции для выявления определяющих литературных феноменов и осмысления связей между ними.

Романтические концепции формировались на основании конфликта идеи и реалий, возможного и действительного, формирование национального сознания на телеологической основе художественного мышления автора-демиурга. Представители исторической школы оперировали понятием «эпоха», изменениями эпох без конечной цели развития литературы. Позитивисты абсолютизировали идею каузальности художественного мира, зависимость от внехудожественных воздействий, марксисты – от способов материального производства и социально-экономических формаций. Формалисты вернули литературе эстетическую ценность, актуализировали ее понимание как системы систем, сторонники рецептивной эстетики сделали из нее основной предмет анализа и рецепции.

Различные подходы к осмыслению истории литературы сводились, по сути, к двум отличительным, упрощенно противопоставленным представлениям о предмете истории литературы, что заметил Я. Полищук. По мнению одних, речь идет о «сборе и упорядочении в определенную систему фактов из прошлого литературной жизни», другие – «обращают внимание на вторичном значении фактографии относительно концептуального представления прошлого»; при этом возникает дилемма без однозначного ответа: что важнее – продуцирование литературных фактов или продуцирования идей? [9, 45].

Не ответила на этот вопрос концепция культурно-исторической школы, основанная на принципах позитивизма, что стало особым стимулом к литературному историописанию. Литературные факты трактовались как строго детерминированные внешней действительности, «основным двигателем динамики общественного, а, следовательно, и художественного сознания считали идею, внехудожественную действительность», поэтому «апеллировали к нейтральности, объективности научного исследования» [4, 537]. Опираясь на эстетику Г.-В.-Ф. Гегеля, опыт французских историков Ф. Гизо, О. Тьерри, Ф. Минье, биографический метод Ш. А. Сент-Бева, И. Тэн - автор четырехтомной английской литературы (1863-1864) и других произведений («Философия искусства», «Об уме и познании» и т.п.), совершил рациональное толкование литературных явлений в причинно-следственных общественных процессах, в анализе социального окружения писателя. Его концепция имела целью «создать нравственную историю литературы» как «снимок» окружающего мира и заключалась в закономерностях связей между внешним и внутренним. Они состоят из понятий «раса» (врожденный национальный тип темперамента, относительно устойчивые физиологические, психологические, социально-бытовые константы личности); «окружение» (ландшафт, микроклимат, социальные обстоятельства, состояние умов); «момент» (уровень культуры, традиция). Творческий акт происходит тогда, когда два фактора пересекаются в моменте. Свои теоретические рассуждения исследователь подтвердил на примере исследования творчества Дж. Свифта, Теккерея, А. Теннисона. Концепцию И. Тэна углубили другие ученые. В. Шерер («История немецкой литературы», 1880-1888) и Г. Лансон («История французской литературы XIX в.», 1894) усовершенствовали хронологическую систематизацию и типологию художественного творчества, дополнив генетическим методом. Гетнер («История общей литературы XVIII в.») разрабатывал на основе культурно-исторической школы «историю идей».

В украинской филологии история литературы начиналась с 1834 г., с литературно-критических работ А. Бодянского (псевдоним – Мастак), впоследствии – М. Костомарова, А. Метлинского, Я. Головацкого, А. Котляревского, П. Кулиша и др. Основателем историзма стал М. Максимович, который заложил основы национальной историографии при изучении фольклора (сборники «Малороссийские песни», «Украинские народные песни», «Сборник украинских песен») и литературы («Слово о полку Игореве», «О язычестве славян», «Заметки о русской мифологии»), видя в них системы, которые дополняют друг друга.

В 1869 году в Воронеже появился очерк Ив. Прыжова «Малороссия («Южная Русь в истории ее литературы с XI до XVIII в.»), где рассматривалось творчество украинских писателей как противостояние чужим влияниям. Однако П. Петраченко в приложении «Краткого исторического очерка украинской литературы», выданной в Варшаве «Истории

русской литературы» (1861), интерпретировал ее как зависимую от российской. Буквально воспринятый метод сравнительного литературоведения сказался и на первом издании – «Очерках по истории украинской литературы XIX века» (1884) профессора Киевской духовной академии М. Петрова, соответствующих жанру истории литературы.

Автор стремился доказать право на «историческое изучение украинской литературы», которое «показало бы истинное происхождение ее и характер, исследовало бы ту основу, на которой она растет, определило бы, в какой мере устойчива и питательна та почва, и наконец – имеет или не имеет будущего украинская литература » [8, 7-8].

М. Петров пересмотрел свои сравнительные взгляды в «Очерках по истории украинской литературы XVII - XVIII веков» (К., 1911): «Другие смотрят на киевскую написанную литературу XVII - XVIII вв. как на один из эпизодов в общем развитии русской литературы; я и раньше рассматривал, и теперь намерен рассматривать ее отдельно, как специальную, самодостаточную отрасль литературы со своим определенным кругом экстерриториального развития», своими национальными основами и своей народным языком ...» [8, 3-4].

Таким образом, по нашему мнению, теоретическая и практическая проблематика историй литератур сводится к углубленному изучению литературной историографии как модели познания, «способа присвоения опыта Другого как собственного» (Я. Полищук). Ею пользуется историк литературы, становясь для читателя проводником. Будучи историографом, он должен объяснять и интерпретировать динамику литературы, поэтому имеет право поднимать вопрос, как писать ее, как формировать повествовательную интригу, начиная от обнаружения объекта (предмета) исследования, установления хронологических границ определенных событий, избрания персонажей (писателей), типа повествования (нарратива), соответствующей риторикой. При этом литературный историограф, фокусируя свое внимание на определенных литературных событиях, определяет территорию их развертывания, которая может не совпадать с географическими пределами страны, удостоверить национальную идентичность авторов, обнаруживает их связь с аналогичными событиями у других, завесить от них или влиять на них [6, 9].

Если рассмотреть понятие «историография» по Википедии, то можно согласовать, что оно применяется в трех значениях: как специальная отрасль знаний, изучающая историю, процесс накопления и развития исторических знаний; как совокупность исследований научной литературы, посвященных определенной эпохе, времени, проблеме, событию, региона или страны; как научный анализ полноты и достоверности исследования в исторической науке той или иной проблемы, события, периода определенной конкретной эпохи. Используется при необходимости усовершенствования методологии исторического знания.

Иногда в историографии видят научную дисциплину, которая изучает историю исторической науки. Трактуют также как «вспомогательную литературоведческую дисциплину, направленную на освещение истории развития и накопления знаний по истории и теории литературы, литературной критики», или как «совокупность литературоведческих исследований, посвященных определенным периодам литературно-художественных направлений, важных проблем творчества, межлитературных связей и воздействий, методологических принципов аналитического сознания» [4, 444].

В основу классификации литературной историографии положены следующие признаки: «традиция, идеологические интересы, эстетические требования к написанию истории литературы, утверждение авторов и их современников о своих симпатиях и антипатиях; сходство, которую историк литературы находит у авторов и / или в текстах, и потребности профессиональной карьеры и борьба за место и власть в институтах » [7, с. 141].

Таким образом, в современной филологической науке постепенно компенсируются пробелы в методологических и практических исследованиях историй литератур, которая

представляет собою целостное явление и формируется в контексте литературоведческой мысли, а также общественно-политических концепций и изменений той или другой страны.

Литература

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – Санкт-Петербург: ИД «Азбука-классика», 2007. – 352 с.
2. Бернадська Н. Про діалог історії та теорії літератури: сучасні реалії / Н. Бернадська // Філологічні семінари. – 2010. – Вип. 13. – С. 33-39.
3. Демська-Будзуляк Л. Історія літератури в Україні – проблеми та виклики сьогодення / Л. Демська-Будзуляк // Сучасність. – 2010. – № 5. – С. 145-152.
4. Літературознавча енциклопедія: у 2 т. [автор-укладач Ю. Ковалів] – К.: Видавничий центр «Академія». 2007. – Т. 1. – 608 с. (Енциклопедія ерудита).
5. Літературознавчий словник-довідник / [за ред. Р. Т. Гром'яка]. – К. : ВЦ «Академія», 1997. – 752 с.
6. Папуша І. Між розповіддю і дискурсом: українська література в наративній перспективі / І. Папуша // Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету ім. В. Гнатюка. – 1999. – № 5. – С. 67-71. – (Серія «Літературознавство»).
7. Перкінсон Д. Чи можлива історія літератури? [пер. з англ. А. Іщенко] / Д. Перкінсон. – К.: ВД «Києво-Могилянська академія», 2005. – 152 с.
8. Петров Н. И. Очерки истории украинской литературы XIX столетия / Н. Петров. – К.: В типографии И. и А. Давыденко, 1884. – 473 с.
9. Поліщук Я. Перспектива множинності в літературній історіографії / Я. Поліщук // Філологічні семінари. Що таке історія літератури? – К., 2010. – Вип. 13. – С. 43-50.
10. Франко І. Історія української літератури. Часть перша. Від початків українського письменства до Івана Котляревського / І. Франко // Зібрання творів: У 50 т. – К.: Наукова думка, 1983. – Т. 40. – С. 7-362.
11. Шляхова Н. Методологічні проблеми створення літературних історій / Н. Шляхова // Філологічні семінари. – 2010. – № 13. – С. 28-33.